Куликова Ирина Михайловна

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К. ПАНКОВА

В статье выявляются особенности мифологической модели мира, репрезентирующей архаическое мышление и мировоззрение народов Сибири, на примере работ художника-примитивиста К. Панкова. В работе отражен синкретизм древних представлений о мире как единстве космоса, природы и человека; в качестве основных структурных единиц космологической модели выделены такие мифопоэтические универсалии, как "река / вода" и "мировое дерево"; определены принципы создания композиционной целостности в организации мифологического пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ARCHEOLOGICAL MONUMENT BOGOPOL III IN THE CONTEXT OF BOGOPOL GEO-ARCHEOLOGICAL COMPLEX

Krupyanko Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Glukhov Anton Vyacheslavovich
Glukhova Ekaterina Nikolaevna
Sayapina Ekaterina Igorevna
Far Eastern Federal University in Vladivostok
krup1964@mail.ru; anton--gluhov@mail.ru; kety93@bk.ru; ekasaya04@mail.ru

The article, devoted to the archeology of South-Eastern Primorye, reveals the content of the interdisciplinary use of the concept "Bogopol geo-archeological complex", and suggests the principles and criteria to identify it. The paper gives a brief characteristic of archeological findings of the mentioned area and provides systematization of the features, according to which they can be classified. Special attention is paid to analyzing the research material of the object of archeological heritage Bogopol III, the latest data on this monument research are introduced into scientific use.

Key words and phrases: Primorye; Eastern Sikhote-Alin; the Zerkalnaya river basin; Bogopol geo-archeological complex; archeological researches; Bogopol III site.

УДК 140.8+130.2
Философские науки

В статье выявляются особенности мифологической модели мира, репрезентирующей архаическое мышление и мировоззрение народов Сибири, на примере работ художника-примитивиста К. Панкова. В работе отражен синкретизм древних представлений о мире как единстве космоса, природы и человека; в качестве основных структурных единиц космологической модели выделены такие мифопоэтические универсалии, как «река / вода» и «мировое дерево»; определены принципы создания композиционной целостности в организации мифологического пространства.

Ключевые слова и фразы: космология; архетип; модель мира; мифологема; река; мировое дерево; угорско-самодийская мифология.

Куликова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
kim0153@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К. ПАНКОВА

Архаическое мышление, в основе которого лежат «мифологические конструкты» (К. Леви-Стросс), определяло мировоззрение древних народов, которое можно расценивать как целостную систему верований и знаний об устройстве мира. Эти знания оформились в виде мифологической (космологической) модели мира, включавшей не только представления о сверхъестественном, но и абстрагированные понятия о космосе, времени и пространстве. Мифологическое мышление как архаическая форма общественного сознания, которое формировалось на основе образного, чувственного представления о мире, до сегодняшнего дня определяет особенности культуры коренных этносов Севера и Сибири и формирует творчество художников, представляющих эти народы. Устойчивость мировоззрения, основанного на первообразах коллективного бессознательного, обусловлено тесной связью реального существования этносов с природным ландшафтом и складывается из различных составных частей, отражающих представления о человеке и окружающем его мире, включая Космос. Опора на архетипические установки определяет своеобразие стиля Константина Панкова, который воспроизвел в своем творчестве космологические представления древних самодийцев и угров, органично соединяя мифологическую парадигму с конкретными ориентирами в формировании художественного пространства.

В модели мира, представленной К. Панковым, в качестве доминанты выступает горизонтальная ось, имеющая свою семантику и аксиологическое поле. Горизонтальная ориентированность художественного пространства у художника связана с мифологемой реки. Именно она, с нашей точки зрения, в большей степени отражает миропонимание автора, систему его воззрений на мир и человека в нем. Изображение «куска» пространства, в котором центральное положение занимает река (озеро, акватория), сопрягается с представлениями сибирских народов о горизонтальной модели мира, отражающей пространственно-временное двуединство и характерной для наиболее древних представлений. «Маркером» здесь выступает река, которая является «важным мифологическим символом, элементом сакральной топографии»: «В ряде мифологий <…> в качестве некоего "стержня" вселенной, мирового пути, <…> выступает так называемая космическая (или мировая) река» [5, с. 861]. Сходные

представления о горизонтальном устройстве бытия отражены в угорско-самодийской мифологии: в верховьях мировой реки (у истоков) находился Верхний мир, среднее течение представлялось как область проживания людей, а низовья реки воспринимались как место пребывания умерших (Нижний мир) [Там же, с. 886]. Эта мифологическая парадигма у К. Панкова «растворена» в природном, метафизическом мире.

Согласно древним представлениям, земное существование символизируется горизонтальной линией [4, с. 267]. Внимание художника сосредоточено на воссоздании «серединного мира» – реального земного существования охотников и рыболовов, проживающих по берегам многочисленных рек, речек, рукавов, ериков. Река для них – это и есть жизнь во всей ее полноте и изменчивости, это движущееся пространство. Однако ни начало жизни (верховья реки, священные места), ни ее конец (низовья, кладбища) К. Панков не рисовал. На его акварелях и холстах река появляется из-за горизонта чаще в виде двух «рукавов», которые, огибая небольшие участки земли, сливаются в центре в водное пространство, и затем поток уходит в сторону, продолжая путь. «Присутствие» Верхнего и Нижнего миров обозначено тем, что река появляется сверху и уходит вниз. Исходя из тезиса об общих корнях древних мифов разных народов, можно предположить, что это связано с мифопоэтической универсалией о водном пути как дороге в иной мир. Показателем наличия этих миров может служить образ ныряющей птицы, связанной с верхней и нижней сферой [3]. Отражая распространенную символику понятия «река жизни», художник стремился передать полноту и радость бытия, ощущение жизни как волшебства, чувство причастности к вечности мира и его незыблемости («статичности»). В картинах предстает полумифологический-полуреальный образ природного мира и человека в нем.

В работах К. Панкова прослеживается и мифопоэтическое представление о мировой реке как рубеже, границе. Но у него река не выступает в качестве традиционной оппозиции «живое – мертвое». Функция реки здесь – разделение пространства живущих на мир людей и мир природы. Это отражено в композиции большинства его акварелей и работ, написанных маслом: центральное место отведено изображению реки, один берег – мир людей, другой – мир природы. Мир людей представлен их занятиями, домиками, чумами, нартами, упряжками. Мир природы – это олени, птицы, деревья. Сюда (спасаясь от охотника) может плыть олень («Охота»). Но здесь может сушиться и рыболовная сеть («Рыболовецкий поселок» и др.). Сюда на лодках, нартах, санях перебираются люди («Оленья упряжка», «Охота на белку», «Ловля птиц» и др.), связывая эти два мира. Река, люди, животные сливаются у К. Панкова в один живой поток, отражая взаимодействие двух миров, входящих в понятие единого космоса, подчеркивая космологизированность пространства-времени.

Мифологема «река» сопряжена у К. Панкова с понятием «вода». Древнее сознание представляло воду в качестве первоэлемента Вселенной и считало ее священной [4, с. 76]. Являясь одной из фундаментальных стихий мироздания, вода в мифологических системах обычно выступает эквивалентом хаоса [5, с. 198]. М. Евзлин подчеркивает: вода означает первобытный хаос, бездну, на которую нисходит Дух, оживляя ее темные и бездонные просторы [2, с. 96]. В космологии самодийцев и угров присутствует не только водная стихия как исходная точка первотворения, но и распространенный сюжет «подъятия земли» (С. Аверинцев) со дна океана. На воде растет все, в том числе и земля, поднятая из глубин мирового океана птицей (гагарой либо небесной крылатой птицей), а в отдельных ненецких источниках ил со дна океана достает выдра. Земля росла на воде вкруговую и вращалась [5, с. 886]. Из трех версий сотворения мира у ненцев [3] в творчестве К. Панкова находит отражение именно этот, близкий к финно-угорскому, вариант о ныряющей птице, принадлежащий древней уральской общности еще в VI-IV вв. до н.э. [6, с. 35]. Небольшие островки земли между рукавами и протоками на картинах художника вызывают реминисценции с этим древним мифом. На таких островках ненцы часто устраивали святилища, более крупные острова объявляются священными.

Однотипность структуры и повторяемость сюжетов картин К. Панкова свидетельствует о закрепленности, устойчивости определенных архетипов, представляющих архаическое мировоззрение, и отражает статические представления об организации пространства в модели мира. Подобных примеров тематически и композиционно близких работ у художника много («Домики рыбачьего поселка» и «Рыболовецкий поселок», «Рыбная ловля» и «Волны», «Голубое озеро» и варианты «Синего озера» и др.). Постоянная фиксация определенной территории и реки (воды) как ее основной ценности связана с еще одной универсалией мировой культуры, восходящей к архетипическим основам миропонимания разных народов, – концептом «центр мира». Исследование пространства картин К. Панкова выявляет, что центром мира у него является река. Именно она выступает в качестве как основного, конститутивного, признака регионального (этнического) хронотопа, связывающего время и пространство в единое целое, так и топохрона (А. Герд), локализующего определенное пространство во времени, выделяющего особенности специфического историко-культурного ареала, обладающего системой ценностей. Река является средоточием жизни персонажей картин, развитие событий всегда связано с ней. Тем самым река у К. Панкова приобретает значение сакрального центра и одновременно выполняет еще функции «дома» – места существования, «защищающего пространства, обеспечивающего выход вовне и контакты с внешним миром» [4, с. 265]. Художник никогда не изображал домашний очаг, «мир чума», который рассматривается в качестве материализованной модели устройства мироздания. Для него дом – это река, связывающая все части космоса в целое.

В этом едином пространстве функцию сохранения целостности мира выполняет мифологема мирового дерева, отражающая вертикальную структуру мироздания и одновременно подчеркивающая его горизонтальное устройство. Семантика мифологемы дерева связана с его ролью «посредника» между вселенной (макрокосмом) и человеком (микрокосмом) и «является местом их пересечения» [5, с. 336]. Такое дерево помещено

в «центре мира» и может дифференцироваться (два мировых дерева) [Там же, с. 330]. Так, в картине «Рыболовецкий поселок» на разных берегах реки симметрично по отношению друг к другу стоят два мощных дерева, фиксируя устойчивость миров (природного и социального) и отделяя мир организованный (космос) от хаоса. Эти образы могут быть прочтены как объекты, обозначающие место «акта творения», то есть «середины мира» [Там же, с. 335]. Мировое древо, изображаясь статично, у К. Панкова чаще изображается не изолированно (как в работе «Весна»), а связано с миром людей. На акварели «Рыбная ловля» расположение деревьев отражает «горизонтальную плоскость, определяемую двумя координатами – слева направо и спереди кзади» [Там же, с. 332]: два дерева – на переднем плане слева и четыре – на втором справа, в центре полотна. Горизонтальная структура определяется и объектами по сторонам от них: парой копытных животных (оленей), изображенных симметрично в пространстве между деревьями, и человеческой фигурой. Изображение животных и человека в вертикальной структуре связано со средней частью (стволом) и означает принадлежность к земному («серединному») миру [Там же, с. 333], который является объектом изображения у К. Панкова. При этом животные у художника в пропорциональном плане превосходят по размерам человека, что подчеркивает особенность архаического миропонимания: человек – часть природы, менее всесильная, чем она. Троичность структуры по вертикали подчеркивается силуэтами двух птиц на дереве (Верхний мир) и фигурами рыбаков в лодках (рыбы соотносимы с нижним миром) в самом низу картины. Отмечая связь произведений К. Панкова с древними мифологическими представлениями, Г. Гор писал, что его картины напоминают «наскальную живопись с ее первозданной свежестью и красотой метко схваченного и запечатленного бытия, <...> сочетающей черты реальности и фантазии...» [1, с. 22].

Резюмируя проведенные наблюдения, отметим, что в моделировании художественного пространства у К. Панкова основополагающую роль играет мифологическая парадигма, которая включается автором в рамки конкретных природных параметров, органично входит в метафизическое описание определенной территории. В модели мира К. Панкова преобладает горизонтальная ориентированность художественного пространства, связанная с мифологемой реки, которая выступает в качестве доминанты, определяющей формальную и содержательную организацию космологизированного мира. Основные семантические параметры мифологемы на полотнах К. Панкова – это река-жизнь, река как воплощение полноты бытия, его красоты, изменчивости и вечности; река как граница, разделяющая и одновременно соединяющая мир природы и человека; река как дом, место существования, как центр мироздания. Идею целостности мироздания воплощает мифологема мирового дерева. Модель мира К. Панкова, определяемая идеей единства космоса, природы и человека, с полным основанием может быть рассмотрена как проявление «диффузности» архаического мышления, синкретизма древних представлений о мире.

Список источников

1. **Гор Г. С.** Ненецкий художник К. Панков. Л.: Советский художник, 1968. 71 с.
2. **Евзлин М.** Космогония и ритуал. М.: Радикс, 1993. 337 с.
3. **Лар Л. А.** Устройство мира космоса и божеств в мировоззрении ненцев в XVIII – начале XX века [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ustroystvo-mira-kosmosa-i-bozhestv-v-mirovozzrenii-nentsev-v-xviii-nachale-xx-veka (дата обращения: 20.03.2017).
4. **Маковский М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
5. **Мифы народов мира** [Электронный ресурс]: энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008. 1147 с. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 21.03.2017).
6. **Чернецов В.** Вогульские сказки: сборник фольклора народа манси (вогулов). Л.: Художественная литература, 1935. 143 с.

MYTHOLOGICAL PARADIGM OF SPACE ORGANIZATION IN K. PANKOV'S COSMOLOGICAL MODEL

Kulikova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Surgut State University
kim0153@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the mythological model of the world representing archaic thinking and worldview of Siberia peoples by the example of the primitivism artist K. Pankov's works. The paper reflects syncretism of ancient ideas about the world as unity of cosmos, nature and man. The author specifies such mythopoetic universals as "river / water" and "world tree" as the main structural units of the cosmological model. The principles of composition integrity creation in mythological space organization are determined.

Key words and phrases: cosmology; archetype; model of the world; mythologeme; river; world tree; Ugric-Samoyedic mythology.